

Н. Бродская

**ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В СТРАНАХ СНГ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2025-3-138-150

Бродская Нина Петровна, кандидат политических наук, ИМЭМО РАН (РФ, г. Москва), старший научный сотрудник Сектора теории политики, ORCID 0009-0008-8590-9139, bav3@mail.ru

Статья поступила в редакцию 23.10.2025.

Одобрена после рецензирования 19.11.2025. Принята к публикации 24.11.2025.

Аннотация: Статья посвящена комплексному анализу перспектив развития технологий искусственного интеллекта (ИИ) в странах Содружества Независимых Государств (СНГ) через призму проблем глобального цифрового неравенства. Несмотря на наличие значительного научного потенциала и амбициозных государственных стратегий, страны СНГ сталкиваются с риском усиления цифрового разрыва. В статье рассматривается растущий дисбаланс между технологическими лидерами (США, Китай) и другими странами, в том числе СНГ, в доступе к критическим ресурсам: вычислительным мощностям, большим данным глобального масштаба, международным исследовательским коллаборациям. Отдельно отмечается диспропорция в развитии ИИ между странами СНГ: выделяется доминирующая роль России, которая обладает концентрацией ресурсов, крупными технологическими компаниями и солидной господдержкой на фоне более скромных возможностей других участников Содружества. Для смягчения рисков глобального цифрового неравенства необходима скоординированная политика, которая включает в себя развитие цифровой инфраструктуры, поддержку местных стартапов, создание стимулов для удержания кадров и формирование инклюзивной нормативной среды.

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств, искусственный интеллект, цифровое неравенство, цифровой разрыв.

**AI TECHNOLOGIES IN THE CIS COUNTRIES:
PROBLEMS AND PROSPECTS**

Nina P. Brodskaya, Cand. Sci. (Political Sciences), IMEMO (Moscow, Russian Federation), Senior Researcher of the Theory of Politics Section, ORCID 0009-0008-8590-9139, bav3@mail.ru

Received 23.10.2025. Revised 19.11.2025. Accepted 24.11.2025.

Summary: The article is devoted to a comprehensive analysis of the prospects for the development of artificial intelligence (AI) technologies in the Commonwealth of Independent States (CIS) through the prism of the problems of global digital inequality. Despite the significant scientific potential and ambitious government strategies, the CIS countries face the risk of widening the digital divide. The article examines the growing imbalance between the technological leaders (the United States and China) and other countries, including the CIS, in terms of access to critical resources: computing power, global-scale big data, and international research collaborations. The disproportion in the development of AI between the CIS countries is also noted: the dominant role of Russia is highlighted, which has a concentration of resources, large technology companies, and substantial government support, compared to the more modest capabilities of other members of the Commonwealth. To mitigate the risks of global digital inequality, a coordinated policy is needed that includes the development of digital infrastructure, support for local startups, incentives for retaining personnel, and an inclusive regulatory environment.

Keywords: Commonwealth of Independent States, Artificial Intelligence, digital inequality, digital divide.

Уровень развития ИИ в странах СНГ

Современный мир переживает эпоху цифровой трансформации, в которой доступ к информационным технологиям становится критически важным фактором социального и экономического развития. Однако, несмотря на глобализацию и технологический прогресс, миллиарды людей по-прежнему сталкиваются с цифровым неравенством – разрывом между теми, кто имеет доступ к цифровым ресурсам, и теми, кто исключен из цифрового пространства.

Сегодня вопросы развития и регулирования технологий искусственного интеллекта ¹ стали играть ведущую роль в деятельности большинства

¹ Искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как

международных и интеграционных объединений. Суверенные государства активно встраивают повестку в сфере искусственного интеллекта в свои геополитические стратегии, стремясь в том числе получить недискриминационный доступ к новым технологиям. В этих условиях национальные правительства, международные организации и интеграционные объединения активизировали кооперацию на различных уровнях и направлениях сотрудничества в сфере ИИ – двустороннем, региональном и макрорегиональном, а также глобальном.

Содружество Независимых Государств (СНГ), в которое входят Россия, Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Молдавия, Таджикистан и Узбекистан, а также Туркменистан в качестве ассоциированного члена, в условиях глобальных изменений и трансформаций в области высоких технологий ИИ столкнулись с новыми вызовами, способными формировать новые уровни и виды взаимодействия как между странами-участниками, так и на международной арене.

Страны СНГ в целом составляют во многом неоднородную группу экономик, которым присущи достаточно высокие темпы развития и роста, при определенной неравномерности развития различных секторов и направлений [2]. Если бы СНГ был одним государством, то его ВВП, по итогам 2024 г., например, занял бы восьмое место в мире, обогнав такие страны, как Италия, Канада и Бразилия [3]. При этом следует учитывать, что доминирующая доля в общем ВВП Содружества приходится на Россию.

Практически все страны СНГ в 2025 г. реализуют национальные программы или стратегии в области поддержки и развития технологий искусственного интеллекта. В России Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года утверждена Указом Президента РФ от 10 октября 2019 года. В феврале 2024 г. президент В. Путин подписал указ, обновляющий Национальную стратегию развития ИИ до 2030 года. Главной задачей данного документа является необходимость обеспечения технологического суверенитета страны и активизация процесса встраивания современных технологий ИИ в ключевые сферы жизнедеятельности общества [4].

В Армении 22 мая 2025 г. была утверждена стратегическая программа развития сферы высоких технологий. Стратегия искусственного интеллекта Азербайджанской Республики на 2025–2028 гг. была утверждена распоряжением президента Азербайджанской Республики в марте 2025 г. [5]. В Таджикистане Стратегия развития искусственного интеллекта в республике на период до 2040 года была принята постановлением правительства в сентябре 2022 г. [6].

минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. При этом, в условиях дефицита знаний о мозге и когнитивном аппарате биологических систем понятие ИИ не поддается более точной математической формализации [1].

Стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030» указом президента республики вступила в силу 17 октября 2024 г. [7]. Национальная стратегия устойчивого развития Беларуси до 2040 года [8] предусматривает интеграцию комплекса технологий ИИ во всех сферах национальной экономики. В Казахстане в 2024 г. была принята пятилетняя Концепция развития искусственного интеллекта [9].

В последнее время активизировалась работа в принятии совместных документов Содружества, направленных на систематизацию и координацию решений в области применения и контроля новейших технологий ИИ. В октябре 2024 г. главы государств СНГ приняли совместное Заявление о развитии сотрудничества в области ИИ гражданского назначения [10]. В документе отмечалось, что технологии ИИ активно внедряются в основные сферы жизнедеятельности общества и государства, что подразумевает необходимость и важность государственного контроля в этой сфере, а также обязательность дальнейшего совершенствования цифровой инфраструктуры.

18 апреля 2025 г. на 58-м заседании Межпарламентской ассамблеи СНГ был принят модельный закон «О технологиях искусственного интеллекта» [11], призванный стать эталоном в этой сфере на всем постсоветском пространстве. Закон описывает основные понятия и принципы действий в этой сфере, которые страны СНГ смогут использовать для создания национальных законов. В документе говорится, что функционирование технологий ИИ на любой стадии их жизненного цикла должно быть надежным и соответствовать протоколам безопасности. При возникновении технических сбоев их работа должна быть защищена от попыток изменить назначение, протокол использования и результаты работы.

По оценкам некоторых специалистов, активная интеграция ИИ-инструментов к 2030 г. может привести к росту ВВП стран СНГ совокупно на 53,6 млрд долл., что соответствует 5,9% от суммарного ВВП стран СНГ в 2030 г. При этом для каждой страны СНГ прогнозируется разный эффект, поскольку на ожидаемое значение прироста ВВП влияет ряд факторов, а именно: текущий уровень цифровизации и применения данных технологий, усилия правительств стран по созданию благоприятных условий для развития ИИ, темпы и масштабы внедрения ИИ в экономику [12].

Для оценки уровня развития ИИ в разных странах в настоящее время используется несколько международных рейтингов. Наиболее известными в этой области являются два отчета: глобальный индекс ИИ от аналитической компании Tortoise (Global AI Index) [13] и глобальный индекс ИИ-готовности правительств разных стран The Government AI Readiness Index от Oxford Insights [14].

Глобальный индекс ИИ – рейтинг, публикуемый с 2020 г. британским новостным порталом Tortoise Media для анализа возможностей и потенциала искусственного интеллекта, а также уровня инвестиций, инноваций и применения технологий ИИ в разных странах. Он формируется на основе двух итоговых показателей – «Масштаб» и «Интенсивность». Показатель «Масштаб» измеряет

абсолютный потенциал ИИ государства, отражая его результаты на международной арене, в то время как «Интенсивность» определяет потенциал ИИ по отношению к численности населения или экономике страны. В пятую версию Глобального индекса ИИ, опубликованную 19 сентября 2024 г., вошли 83 государства. В их числе только три члена СНГ – Россия, Армения и Азербайджан, которые заняли соответственно 32, 65 и 78-е места [13].

Другим компетентным международным рейтингом развития технологий ИИ в мире является The Government AI Readiness Index, который был разработан консалтинговой компанией Oxford Insights. Он показывает готовность стран и правительств к эффективному применению продуктов ИИ для улучшения повседневной жизни граждан. Итоговый рейтинг претендует на объективную оценку зрелости государственных институтов для полноценной интеграции современных технологий ИИ в повседневные государственные процессы.

Рейтинг распределяет страны на основе 39 показателей – от наличия в стране национальной стратегии в области ИИ до количества научных работ по вопросам ИИ, опубликованных исследователями за последний год, и доли домохозяйств, имеющих доступ к интернету, которые объединены в три ключевых направления: государственный сектор, сектор данных и инфраструктуры и технологический сектор. Исследование за 2024 г. охватывало 188 стран, оценивая их возможность внедрять ИИ в сферу публичного управления. Все страны СНГ присутствуют в этом рейтинге, занимая далеко не самые высокие позиции. Из 188 стран, представленных в рейтинге, Россия занимает 39-е место, Молдавия – 63-е, Узбекистан – 70-е, Казахстан – 76-е, Армения – 88-е, Азербайджан – 111-е, Беларусь – 11-е, Таджикистан – 131-е, Киргизия – 134-е, Туркмения – 153-е место [14].

В свою очередь, Индекс развития сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) Международного Союза по электросвязи (International Telecommunication Union, ITU) включает в себя 11 показателей, составляющих единый критерий оценки, который призван сравнивать достижения стран мира в развитии информационно-коммуникационных технологий, напрямую связанных с развитием ИИ-систем. Эти показатели касаются доступа к ИКТ, использования ИКТ, а также навыков, то есть практического знания этих технологий населением стран, охваченных исследованием. Результат выражается в баллах по шкале от 0 до 100.

Согласно этому Индексу за 2025 год страны СНГ показали наилучший, сразу за странами Европы, средний результат – 88 баллов. При этом их показатели отличались относительной однородностью, в отличие, например, от Африки, где разница между странами с лучшим и худшим показателем составляет 61 балл. Страны СНГ, в соответствии с этим Индексом, распределились следующим образом: Россия – 39-й результат (92,3 балла), Белоруссия – 46-й (90,7), Казахстан – 47-й (90,5), Армения – 69-й (86,9), Узбекистан – 70-й (86,5), Азербайджан – 75-й (85,9), Кыргызстан – 76-й (85,9), Молдавия – 87-й (83,4) [15]. При этом авторы исследования отмечают, что уровень развития ИКТ на сегодняшний день

становится ключевым показателем экономического и социального благополучия государства, подчеркивая четкую корреляция между уровнем доходов населения и уровнем цифрового развития страны.

Таким образом, можно говорить о том, что все страны СНГ занимают достаточно скромные позиции в современных рейтингах развития и применения ИИ-технологий. Очевидно, что проблемы нестабильности, слабых государственных институтов, ограниченный доступ к качественным образовательным и исследовательским центрам и, как следствие, острая нехватка подготовленных специалистов, а также проблемы финансирования тормозят развитие современных технологий в этих странах.

Сложно говорить о практическом внедрении продуктов ИИ в условиях ограниченности финансовых и технических ресурсов и отсутствия устойчивой ИИ-инфраструктуры. При этом именно такие страны в большинстве своем испытывают острую необходимость в подобных технологиях, которые обладают потенциалом качественно повысить прозрачность управления, заметно упростить доступность государственных услуг и повысить эффективность сферы образования и медицины.

В этой связи весьма актуальными на сегодняшний день становятся вопросы глобального цифрового неравенства в современном мире.

Искусственный интеллект как фактор углубления глобального цифрового неравенства

Продукты ИИ играют все более важную роль в социально-экономической жизни современного общества. Многие исследователи считают современные ИИ-модели потенциальным двигателем производительности труда и экономического роста. Предполагается, что они могут повысить эффективность работы и оптимизировать процесс принятия решений за счет анализа больших объемов данных, а также способствовать созданию новых продуктов и услуг, новых рынков и отраслей, тем самым повышая потребительский спрос и создавая новые источники дохода [16].

При этом ИИ-инструменты еще не нашли своего безусловного отражения в реальном экономическом росте, и новые технологии, по сути, пока еще не оказывают определяющего влияния на глобальный экономический процесс. Некоторые специалисты в области ИИ и вовсе считают, что долгосрочные риски внедрения современных моделей искусственного интеллекта во многом превосходят потенциальные плюсы его использования [17, pp.49-53; 18].

Возможные и актуальные проблемы широкого применения новейших продуктов ИИ вызывают все большее беспокойство со стороны как ученых – разработчиков ИИ-продуктов, так и общества в целом [19]. 29 января 2025 г. в преддверии Парижского саммита AI Action Summit был опубликован независимый международный доклад о безопасности ИИ, в котором оценивался широкий спектр рисков, связанных с современными моделями ИИ [20].

В докладе риски ИИ разделены на три категории: риски злонамеренного использования, риски из-за неисправностей и системные риски. Каждая из этих категорий содержит проблемы, которые уже существуют, а также те, которые могут материализоваться в ближайшие годы. К числу системных уже существующих рисков был отнесен глобальный разрыв в исследованиях и разработке в области ИИ, что впоследствии может способствовать росту глобального неравенства стран.

Проблему цифрового неравенства, или «цифрового разрыва» (digital divide) определяют как диспропорции в доступе к ИИ технологиям, в умении их использовать и получать прибыль (так называемые три уровня цифрового неравенства) [21], следствием чего становится углубление социально-экономического, культурного и политического дисбаланса. Считается, что цифровое неравенство проявляется на глобальном, региональном и индивидуальном уровнях [22]. Некоторые исследователи выдвигают тезис, что неравенство интегрировано в базовую экономику интернета, учитывая, что каждый год с начала столетия в десятку богатейших людей планеты входят владельцы крупнейших компаний ИКТ-бизнеса [23].

Очевидно, что гонка в создании современных ИИ-технологий не просто усугубляет существующее цифровое неравенство, но рискует стать механизмом закрепления иерархии в мировом масштабе. Современный алгоритм создания и применения новейших ИИ-моделей активно вытесняет целые регионы на обочину технологической цивилизации, создавая мир, где доступ к интеллектуальным ресурсам и возможностям будет распределен еще более неравномерно, чем материальные блага. При этом нарастающие диспропорции в доступе к возможностям создания и применения современных ИИ-систем наблюдаются и в СНГ, которое характеризуется значительной поляризацией уровня цифрового развития.

Страны СНГ в контексте глобального цифрового неравенства

Лидирующую роль по темпам развития и внедрения современных ИИ-технологий среди стран СНГ занимает Россия. По большинству показателей РФ превосходит остальных участников Содружества вместе взятых. Она обладает значительным потенциалом для развития ИИ, основанным на наличии развитой цифровой инфраструктуры, которая охватывает качество и доступность интернет-соединений, доступ к современному оборудованию с высокой вычислительной мощностью, включая наличие центров обработки данных, а также сильными кадрами, государственной поддержкой и наличием крупных технологических компаний [24].

Россия является абсолютным хабом и центром притяжения для ИИ в регионе СНГ. Именно российские компании и ВУЗы привлекают таланты и инвестиции из всего региона, а технологические решения из РФ (Яндекс, Сбер, VK) доминируют на рынках многих стран Содружества. В то же время, когда

речь идет о преимуществах России в сфере ИИ по сравнению со странами СНГ, важно понимать, что эти преимущества относительны: они существуют в рамках общего для всех стран СНГ контекста отставания от глобальных лидеров (США, Китая). В рамках этого региона РФ действительно является самым сильным игроком, однако при этом в последние годы темпы развития технологий ИИ значительно ускорились в Казахстане и Белоруссии.

Казахстан на сегодняшний день является одним из самых динамично развивающихся государств Содружества в области ИИ. Страна уверенно укрепляет свои позиции как региональный лидер в Центральной Азии и один из ключевых игроков среди стран СНГ, занимая в международных рейтингах развития технологий ИИ достаточно высокие позиции [12; 13; 14].

Традиционно в республике ключевую роль в развитии ИИ технологий играет государство. Как уже отмечалось выше, в стране принята пятилетняя Концепция развития искусственного интеллекта [8], а в сентябре 2025 г. указом президента РК было образовано Министерство искусственного интеллекта и цифрового развития Республики Казахстан. В октябре этого же года был сформирован Совет по развитию искусственного интеллекта при Президенте Республики.

Как известно, базой развития искусственного интеллекта являются качество и инструменты управления данными. Казахстан достаточно далеко продвинулся в генерации и сборе данных. В секторе государственного управления ведется интенсивный сбор данных. Также большие по объему данные генерируют банковский и финансовый секторы, клиентские сервисы бизнеса на основе облачных технологий², телекоммуникационный сектор и другие. В стране ведутся работы по развитию цифровой инфраструктуры, которая охватывает качество и доступность интернет-соединений, доступ к современному оборудованию с высокой вычислительной мощностью, включая наличие центров обработки данных.

Казахстан демонстрирует прогресс в привлечении инвестиций: с 2023 по 2024 г. объем венчурного финансирования вырос на 52,28%, достигнув 26,97 млн долл., несмотря на снижение числа сделок на 63,16%. С 2017 г. стартапы страны в совокупности привлекли более 81,9 млн долл. В 2025 г. Казахстан впервые занял первое место среди стран Центральной Азии в глобальном рейтинге Global Startup Ecosystem Index, а международный инновационный кластер Astana Hub получил звание Top Startup Hub in Central Asia [25].

При этом Казахстан демонстрирует активный рост числа публикаций по вопросам ИИ: по данным InCites (Clarivate Analytics), за период 2018–2023 гг. казахстанские ученые опубликовали 181 статью в Web of Science Core Collection по тематическому направлению «Информатика, искусственный интеллект» [9].

² Облачные технологии – способ хранения и обработки данных с использованием удаленных серверов, доступ к которым осуществляется через интернет.

Абсолютное количество публикаций пока невелико на фоне глобальных лидеров, но темпы роста обнадеживают.

В Белоруссии в последние годы при поддержке государства наблюдается стабильный рост проектов внедрения ИИ-продуктов как в коммерческом, так и в государственном секторе экономики, что способствует созданию инновационных продуктов, товаров и услуг. В Национальную стратегию устойчивого развития Республики Беларусь до 2040 года включены направления инновационного развития с применением ИИ в здравоохранении, образовании, промышленности, энергетике, транспортной сфере, сельском хозяйстве, туризме, жилищно-коммунальной сфере, торговле, культуре, сфере финансового рынка [26]. Главным IT-драйвером страны можно назвать Парк высоких технологий, который иногда называют «Белорусской Кремневой долиной», – это особая экономическая зона, с особым правовым режимом, созданная для поддержки IT-бизнеса.

Остальные страны Содружества пока не смогли достичь сколько-нибудь значимых результатов в разработке и внедрении собственных ИИ-решений. Недостаточная технологическая зрелость, отсутствие инфраструктуры, низкий инновационный потенциал и человеческий капитал, отсутствие крупных частных технологических компаний, низкий венчурный капитал и ограниченные расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы – все это тормозит развитие современных ИИ-технологий в регионе.

При этом страны СНГ находятся в состоянии глубокой технологической зависимости от зарубежных решений в области ИИ. Известно, что практически все серверы для обучения и запуска современных ИИ-моделей используют чипы американских компаний (главным образом, NVIDIA), подавляющее большинство разработчиков в СНГ используют открытые, но контролируемые американскими и китайскими компаниями фреймворки, то есть практически вся экосистема разработки базируется на зарубежных продуктах. Компании и разработчики стран СНГ вынуждены арендовать вычислительные мощности и готовые сервисы.

Подобная зависимость является системной проблемой, которая затрагивает вопросы технологического суверенитета, национальной безопасности и экономической конкурентоспособности и носит многоуровневый характер. На этом фоне основной дилеммой Содружества, включая Россию, становится выбор вектора технологической зависимости между двумя доминирующими технологическими супертяжеловесами: США (лидерство в фундаментальных исследованиях, крупнейшие модельные платформы (OpenAI, Google), контроль над ключевым «железом» (NVIDIA), мощная экосистема венчурного капитала) и Китаем (масштабное внедрение, точечные прорывы, огромные массивы данных, сильная государственная поддержка и стратегическое планирование).

Таким образом, можно говорить о том, что страны СНГ на сегодняшний день не входят в число глобальных лидеров в вопросах развития и внедрения современных технологий ИИ. Страны, у которых отсутствует или затруднен доступ к современным вычислительным мощностям и инструментам ИИ, равно как и к необходимым для его развития технологиям, сталкиваются с серьезными

ограничениями в экономическом развитии, научной работе, росте молодых компаний и удержании специалистов.

Главными проблемами, которые замедляют создание и внедрение глобально современных ИИ-продуктов, можно назвать отток талантливых и подготовленных кадров в данной области, недостаточное финансирование и отсталую инфраструктуру. В то же время регион обладает большим потенциалом, который позволяет реализовать любые амбиции в сфере ИИ на фоне системных вызовов. На территории многих стран СНГ, находившихся ранее в составе СССР, сохранен серьезный научный потенциал, который позволяет подготавливать талантливых специалистов. Огромная территория и разнообразная промышленность создают спрос на решения в области компьютерного зрения, предиктивной аналитики, обработки естественного языка (NLP) и так далее.

При этом в рамках СНГ государства-члены имеют разный уровень технологического развития, что создает условия для взаимовыгодного партнерства. Россия как безусловный лидер среди стран Содружества в области ИИ-технологий может стать драйвером развития всего высокотехнологического сектора в рамках объединения, которое обладает достаточным потенциалом для развития и трансформации. Государства – участники Содружества должны стремиться стать серьезными игроками на рынке ИИ, а не просто потребителями технологий.

Одним из важных направлений должно стать создание единого рынка данных и общего пространства данных для ключевых сфер деятельности, что позволит обеспечить справедливый доступ к данным и способствовать дальнейшему прогрессу в развитии ИИ-технологий в СНГ. Важным аспектом является технологическая и цифровая суверенность каждой страны. Однако достичь ее в одиночку крайне сложно, поэтому кооперация, взаимодополняемость и обмен компетенциями становятся ключевыми факторами успеха. Это тем более актуально сейчас, когда широкое применение технологий искусственного интеллекта уже формирует новый уровень цифрового неравенства. Зависимость от внешних поставщиков технологий ИИ сегодня ставит под вопрос будущее развитие экономики, безопасность каждой страны и ее положение в миропорядке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Raynor W. Jr. 2008. International Dictionary of Artificial Intelligence. London: Global Professional Publishing.
2. Социально-экономическое положение стран Содружества Независимых Государств в I полугодии 2025 года (по данным национальных статистических служб). Доклад // Межгосударственный статистический комитет

- Содружества Независимых Государств. URL: [file:///C:/Users/mi/Downloads/report06-2025%20\(4\).pdf](file:///C:/Users/mi/Downloads/report06-2025%20(4).pdf) (дата обращения 21.10.2025).
3. World Bank Group. GDP (current US\$) – Russian Federation, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Tajikistan, Uzbekistan, Moldova/ Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.CD?locations=RU-AM-AZ-BY-KZ-KG-TJ-UZ-MD> (дата обращения 19.10.2025).
4. Указ Президента Российской Федерации от 15.02.2024 № 124 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 “О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации” и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом» // Официальное опубликование правовых актов. 15.02.2024. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402150063> (дата обращения 21.10.2025).
5. Стратегия искусственного интеллекта Азербайджанской Республики на 2025-2028 годы // Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики. 19.03.2025. URL: <https://president.az/ru/articles/view/68364> (дата обращения 21.10.2025).
6. Стратегия развития искусственного интеллекта в Республике Таджикистан на период до 2040 года // Агентство инноваций и цифровых технологий при Президенте Республики Таджикистан. 25.09.2025. URL: <https://egov.tj/site/innovation/documents/details/545?lang=ru&ysclid=mi09cc0m6a4143466> (дата обращения 21.10.2025).
7. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии “Цифровой Узбекистан-2030” и мерах по его эффективной реализации» // LexUz on-line. 06.10.2020. URL: <https://lex.uz/ru/docs/5031048> (дата обращения 18.11.2025).
8. Национальная стратегия устойчивого развития Беларуси до 2040 года. URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR/natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-razvitiya-respubliki-belarus-na-period-do-2040-goda.pdf> (дата обращения 21.10.2025).
9. Об утверждении Концепции развития искусственного интеллекта на 2024-2029 годы // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592> (дата обращения 21.10.2025).
10. Главы государств СНГ приняли Заявление о развитии сотрудничества в области искусственного интеллекта гражданского назначения // Интернет-портал СНГ. 08.10.2024. URL: <https://e-cis.info/news/564/121739/> (дата обращения 22.10.2025).
11. Модельный закон «О технологиях Искусственного интеллекта» // Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 18.04.2025. URL: https://uiip.by/doc/pdf/model_law.pdf (дата обращения 22.10.2025).

12. Интервью первого заместителя Председателя Правления Сбербанка А. Ведяхина // РБК. 06.06.2024. URL: <https://tv.rbc.ru/archive/pmef/6661dabb2ae5963325493cd8> (дата обращения 22.10.2025).
13. The Global AI Index 2024 // Tortoise Media. 19.09.2024. URL: <https://www.tortoisemedia.com/data/global-ai#rankings> (дата обращения 22.10.2025).
14. The Government AI Readiness Index // Oxford Insights. URL: <https://oxfordinsights.com/ai-readiness/ai-readiness-index/> (дата обращения 22.10.2025).
15. ICT Development Index by Country 2025 // ITU. 2025. URL: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/ind/D-IND-ICT_MDD-2025-1-PDF-E.pdf (дата обращения 22.10.2025).
16. Economic impacts of artificial intelligence // Think Tank. European parliament. 01.07.2019. URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI\(2019\)637967](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI(2019)637967) (дата обращения 22.10.2025).
17. Lee Kai-Fu, Qiufan Chen. 2021. AI 2041: Ten Visions for Our Future. New York: Currency. URL: https://nork.am/wp-content/uploads/2023/12/Kai-Fu-Lee-Chen-Qiufan-AI-2041_-Ten-Visions-for-Our-Future-Currency-2021.pdf (дата обращения 22.10.2025).
18. Acemoglu D. The Simple Macroeconomics of AI // National Bureau of Economic Research. May 2024. URL: https://www.nber.org/papers/w32487?utm_source=Securitylab.ru (дата обращения 22.10.2025).
19. Бродская Н.П. 2021. Искусственный интеллект: социальные риски и вызовы // Вопросы политологии. Т. 11. № 10. С. 2738-2746. URL: <https://voprosopolitolog.ru/images/10742021/Бродская%20Н.П.%20Вопросы%20политологии%20№%2010-2021.pdf> (дата обращения 22.10.2025).
20. International AI Safety Report 2025. 29 January 2025. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/67af5a85a1d2c59f9ba29ba4/International_AI_Safety_Report_2025_executive_summary_russian.pdf (дата обращения 22.10.2025).
21. Van Dijk J.A.G.M. 2012. The Evolution of The Digital Divide: The Digital Divide Turns to Inequality of Skills and Usage // Digital Enlightenment Yearbook (ed. by J. Bus, M. Crompton, M. Hildebrandt). Amsterdam: IOS Press Ebooks.
22. Осипов К.А. Филина Ф.В. 2025. Цифровое неравенство: формы проявления, перспективы преодоления // Электронный научный журнал «Вектор Экономики». № 8. URL: https://vectoreconomy.ru/images/publications/2025/8/innovationmanagement/Osipov_Filina.pdf (дата обращения 22.10.2025).
23. Мошелла Д. 2020. Путеводитель по цифровому будущему: Отрасли, организации и профессии / Пер. с англ. М.: Альпина. 215 с.

24. Гохберг Л.М. (рук. авт. колл.), Туровец Ю.В., Вишневский К.О. и др. Искусственный интеллект в России: технологии и рынки (науч. ред. Л. М. Гохберг). 2025. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ. URL: https://id.hse.ru/data/2024/08/16/1902009529/иск_инт_сайт.pdf (дата обращения 22.10.2025).

25. The Global Startup Ecosystem Index 2025 // StartupBlink. URL: https://lp.startupblink.com/report/?utm_campaign=blog&utm_medium=blog&utm_source=blog (дата обращения 22.10.2025).

26. Храмцова Ф.И., Шибут М.С. 2025. Технологии искусственного интеллекта в сфере государственного управления Республики Беларусь // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 1-4 (100). С. 127-137. URL: <https://sciup.org/tehnologii-iskusstvennogo-intellekta-v-sfere-gosudarstvennogo-upravlenija-170208973> (дата обращения 22.10.2025).